

1 ба

63068К

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

КОРЗЕНКО Г.В.
Научная
интеллигенция
Беларуси
в 1944—1990 г.г.

**(подготовка, рост,
структура)**

fico

Минск 1995

Научное издание

Корзенко Г.В.

Научная интеллигенция Беларуси в 1944 - 1990 гг.
(подготовка, рост, структура).

Издатель:

Информационно-издательское предприятие "А-СКАД"

г.Минск, Пугачевская, 3 (№ лицензии на полиграфическую деятельность ЛН №206
от 1 августа 1994 г, на издательскую деятельность ЛВ №863 от 13 июля 1994г).

Тираж 600 экз. Уч. изд. л. 8.

От автора

Прогресс любого общества немыслим без активизации его интеллектуального потенциала. Нынешняя кризисная ситуация требует глубокого осмысления необходимости сохранения научного потенциала республики и расширения его влияния на развитие экономики и культуры Беларуси. За советский период белорусская наука значительно укрепила свою материально-техническую базу, создала сеть научных учреждений, интенсивно велась подготовка научных кадров. Все это позволило ей, несмотря на значительные людские потери в годы сталинских репрессий и военного лихолетья, вносить серьезный вклад в развитие фундаментальных и прикладных исследований, оказывать влияние на весь народнохозяйственный комплекс. В Белоруссии сложились научные школы по многим отраслям знаний, широко известные в мировом научном сообществе.

В истории белорусской науки взаимоотношения государства и науки изменялись весьма существенно в зависимости от этапности развития самой науки и экономики республики. В период холодной войны государственное управление наукой исходило прежде всего из целей идеологии и военно-промышленного комплекса. Перестроечные годы дали науке права и свободы, но она по-прежнему оставалась невостребованной со стороны гражданского сектора экономики. После распада СССР эта невостребованность осталась и еще более увеличилась. К ней добавились проблемы конверсии и дефицита государственного бюджета, безразличия общества к своему интеллектуальному наследию. В системе национально-государственных приоритетов отечественная наука заняла третьеразрядное место.

Сокращение бюджетных ассигнований, почти полное отсутствие заказов на исследования и разработки со стороны предприятий поставили научные коллективы на грань выживания. На фоне доходов удачливых коммерсантов, резко упал престиж научной деятельности. В условиях обвального социально-экономического кризиса и конверсии научная интеллигенция попала в число самых социально незащищенных профессиональных групп в республике, что привело к резкому сокращению количества работников, занятых научно-технической деятельностью: со 107 тысяч человек в 1990 г. до 53 — в 1994 году. Особенно потерпела академическая и отраслевая наука. Один из ярких показателей кризиса — количество защит диссертаций. Вот цифры. В 1991 г. в регионе были защищены 185 докторских диссертаций, в 1992 — 160, в 1993 — 110. Соответ-

ствующие данные по кандидатским диссертациям: 740, 600 и 500. Есть и другие “больные” цифры. Среди докторов наук 80 процентов — люди пенсионного возраста. Средний возраст белорусского кандидата наук составляет 45 лет, доктора — 55.

В республике растет открытая и скрытая армия безработных ученых. По данным статистической службы, среди общей численности безработных Минска, представители интеллектуального потенциала составили в 1994 г. около 20 процентов, но это только, по всей видимости, вершина айсберга. Если учесть “полставочников”, “третьставочников”, людей, которые идут в вынужденный отпуск за свой счет, и т.д., то мы можем констатировать, что степень занятости непосредственно научными исследованиями составляет не более 50 процентов. Кроме того, человек науки ходит на работу морально приниженным, не имея перед собой никаких перспектив на ближайшие годы.

Как правило, высшую школу и научные учреждения покидают высококвалифицированные и инициативные ученые молодого и среднего возраста, т.е. наука теряет наиболее мобильный, деятельный контингент людей, пришедших в науку не ради корысти и наград, а ради благородного служения идее в ее кабале и величии. Прекратился приток молодежи в аспирантуру и докторантуру, что еще более обострило кадровый дефицит по новым научным направлениям. Идет утечка умов за границу, добавим к этому информационный голод из-за разорванности единого научного пространства. Сохранение сложившихся негативных тенденций в ближайшие годы разрушит механизм обновления кадрового потенциала, приведет к ликвидации целых научных направлений и школ.

Развитие национального самосознания неразрывно связано с исторической памятью. Поэтому обращение автора к проблемам развития научной интеллигенции Белоруссии в послевоенный период важно и необходимо. Как ни парадоксально, но приходится констатировать: эта тема является “белым пятном”. Историография не смогла пополниться обобщающими трудами ни по истории интеллигенции в целом, ни по ее отдельным отрядам. По нашему мнению, это связано с тремя факторами. Во-первых, на положении научной интеллигенции, места и роли ее в иерархии социальных групп самым непосредственным образом и весьма болезненно отразилась господствовавшая все советские годы теория деления общества на два класса и занимающую положение “прослойки” интеллигенции. Отсюда — непре-

стижность данной тематики. Гораздо "плодотворней" ученые-гуманитарии разрабатывали проблемы, связанные с участием рабочего класса и крестьянства в строительстве социализма на разных исторических этапах. Во-вторых, низкая репрезентативность источниковой базы. Начиная с середины 70-х годов, вместе с усилением застойных явлений в обществе усиливалась и статистическая замкнутость, всевозможные ограничения в ее использовании. Запрещалось, например, приводить в открытой печати данные о численности научных учреждений, распределении кадров по отраслям наук, их квалификационном уровне, национальном и возрастном составе и т.д. Закрытость статистики, узковедомственные интересы министерств и ведомств затрудняли доступ историков ко многим документальным материалам, проливающим свет на реальное состояние дел в этой сфере. В-третьих, миф "показного благополучия", в создании которого вносили весомый вклад средства массовой информации и который существенно расходился с "миром повседневных реальностей". В его основе лежала ориентация на обоснование "должного" состояния в научных кадрах, вместо объективного анализа реальных процессов и тенденций.

Изменение общественно-политической ситуации в республике, провозглашение государственного суверенитета и отмена партийного диктата существенно подогрели интерес ко многим ранее закрытым вопросам. Распад СССР повлек за собой дезинтеграцию существовавшей системы, разрушение широкого фронта научных исследований. В новых реальностях каждому государству приходится самостоятельно определять свой научный базис, формулировать тенденции и перспективы научно-технической и кадровой тематики.

Формирование белорусской научной интеллигенции — сложный и длительный процесс изменения места и роли ученого в социальной структуре общества, изменений мировоззрения, характера и це-

ленаправленности труда, духовного мира. Автор попытался выявить объективные экономические, общественно-политические и организационные факторы, влиявшие на кадровые процессы в науке. Показан противоречивый и непоследовательный характер государственной политики в данной сфере, при которой сложившаяся система подготовки научных кадров отличалась низкой эффективностью, не всегда учитывала мировые научно-технические тенденции. Закрытые ранее статистические и архивные материалы позволили по-новому интерпретировать тенденции роста научных сил, изменения их динамики и профессиональной структуры, социально-демографических параметров и т.д. Изучение исторического опыта тогда действительно, когда обобщение фактов, анализ реальности являются основой для соответствующих выводов и практических шагов. Ведь политика, как подлинная наука и искусство, требует инициативы и энергии, отсутствия боязни переделывать начатое неоднократно, исправлять свои ошибки, внимательно вникая в их значение. Иными словами, это необходимо не только для познания прошлого, но и для верной оценки настоящего и будущего.

Монография обсуждена и рекомендована к печати на заседании сектора истории национально-культурного развития Беларуси XX столетия Института истории АНБ. При доработке рукописи учтены пожелания коллег — В.И.Новицкого, Л.М.Лыча, Н.В.Токарева, П.Т.Петрикова.

Автор выражает благодарность фундаторам издания — АО "Свакадо", производственно-коммерческому предприятию "Спонаид", финансово-инвестиционной компании ФИКО, Академбанку, чья финансовая поддержка сыграла определяющую роль в издании работы.

Содержание

От автора	3
Глава I. Организация подготовки научных и педагогических кадров.	5
1. Развитие аспирантуры.	5
2. Соискатели ученой степени кандидата наук.	19
3. Подготовка кадров высшей квалификации.	23
Глава II. Динамика роста и структура научной интеллигенции	34
1. Общая численность научных работников.	34
2. Профессионально- квалификационная структура и тенденции ее изменения.	36
3. Социально-демографическая характеристика кадрового потенциала.	48
Заключение	57
ПРИЛОЖЕНИЯ	59